

Отзыв научного руководителя о работе Екатерины Александровны Хониневой над диссертацией «Семиотические идеологии и духовные практики в современном российском католицизме: антропологические аспекты», представленной на соискание научной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4 «Этнология, антропология и этнография»

Екатерина Александровна Хонинева закончила факультет искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Затем она училась на магистерской программе факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге. Позже она поступила в аспирантуру Музея антропологии и этнографии РАН, где я был руководителем ее исследования, результатом которого и стала данная диссертация.

На данный момент Е.А. Хонинева исполняет обязанности ассистента на факультет антропологии ЕУСПб и участвует в ряде исследовательских проектов, поддержанных российскими научными фондами.

В оценке представленной работы я целиком полагаюсь на ту трезвую и профессиональную характеристику, которую ей дадут официальные оппоненты и диссертационный совет. Однако, позволю себе сделать несколько замечаний в отношении этого труда и ее автора применительно к вопросам, которые важны именно для меня.

За годы нашего знакомства и, особенно, в период обучения в аспирантуре в МАЭ РАН Екатерина Александровна сформировалась как зрелый профессионал и увлеченный своим делом исследователь. В её работе интерес к теоретическим рассуждениям (и навык дисциплинированного мышления в ситуации царящей в антропологии религии эпистемологической сумятицы) сбалансирован умением проводить полевые исследования в не самых простых для этнографа условиях. Сложность здесь состоит в следующем: род занятий, рекреационные техники, уровень образования и многие другие социальные характеристики представителей изучаемой социальной среды делают их настолько похожими на других российских обывателей, что от исследователя требуется особое интеллектуальное (и эмоциональное) усилие для создания той дистанции, которая могла дать ему возможность провести свою этнографическую работу. Другими словами, в данном случае условием этнографии становится способность теоретически выстроить свой предмет.

По моему мнению, эта сбалансированность между теорией и эмпирикой хорошо видна в тексте представленной на защиту работе. В ней ее автор демонстрирует вкус к теоретическим изысканиям, которые при этом имеют не столь отвлеченный характер, чтобы потерялась их связь с весьма конкретными этнографическими наблюдениями.

Важно подчеркнуть, что диссертантка очень внимательно отнеслась к выбору своего концептуального инструментария. Любой из привлекаемых для анализа концептов (и любая из концепций) подвергается ею серьезной критике, так что наш автор не оказывается безвольно плывущим в каком-то общем потоке академической моды на те или иные дискурсивные и аргументационные стратегии.

Что же касается методов этнографического описания изучаемых явлений, тут Е.А. Хонинева демонстрирует высокий профессионализм в выборе тональности своего повествования. Она не впадает ни в социальную критику взглядов людей, смысл поступков которых она стремится

постигнуть, ни в любовании экзотичностью явлений, встреченных ей в ходе эмпирического наблюдения в поле. В результате мы получаем очень интересное и актуальное этнографическое описание той традиции церковной жизни, которая сформировалась после III Ватиканского собора и стала повседневной реальностью уже для второго поколения католиков.

Еще одной важной особенностью работы, придающей, на мой взгляд, ей особую актуальность и остроту, является погруженность исследователя в рефлексию тех людей, жизнь которых она изучает. Они активно и увлеченно разбирают те вопросы, которые ранее, как казалось, представляли интерес скорее для исследователей социальной жизни тех или иных религиозных групп и которые можно свести к области т.н. семиотических идеологий. Их интеллектуальный труд оказывается для Е.А. Хониневой одновременно стимулом и противовесом, что поднимаем важные вопросы о степени вовлеченности этнографа в жизнь, изучаемых сообществ, и, одновременно, степени участия «изучаемых» людей в создании академического знания о них самих.

В целом, я считаю, что автору удалось написать оригинальную, интересную и полезную работу в области социально-антропологического и этнографического изучения форм современной религиозности. Её методы работы с практиками, относимыми к сфере современной католической духовности, по моему убеждению, серьезно повлияют на изучение подобных явлений. Они вдохновят новых исследований на поиск неочевидных регулярностей и конфликтов в социальных полях, в которых, на первый взгляд, царит жесткая вероучительная и ритуальная дисциплина и институциональный контроль, казалось бы, полностью определяет социальную жизнь. Эти не всегда заметные как внешним наблюдателям, так и самим верующим стороны и проявления «живой религии», остаются вне поля зрения большинства религиоведов и социологов религии. При этом с помощью этнографической оптики они оказываются не только различимы в качестве предмета анализа, но и рассмотрены в качестве основных детерминант социальных процессов, что последовательно и ярко демонстрирует представленная к защите работа.

21.07.2022

Старший научный сотрудник

Отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН

Канд. ист. наук

С.А. Штырков

Подпись руки

21.07.2022

Заведующий

Зав. канцелярией

С.А. Штырков
А.А. Сеньчилов